Глава 5: Семейные узы.

––––––

…вскоре чёрная карета вошла во внутренний двор Короля, отчего люди перестали показываться на горизонте, и это позволило Царице, не опуская улыбки, перевести свой тёплый взгляд на мальчика, сидящего подле неё. Как и она всего секундой назад, тот завороженно смотрел в окно, наблюдая за изобретениями, созданными местными жителями. Интерес к науке у него возрастал прямо пропорционально увиденному, а количество занятных вещиц в Каенрии было немаленьким, так что по её мнению появление нового хобби в его коллекции определённо не заставит себя долго ждать.

Не желая отрывать мальчика от дела, Царица всё же набралась сил и, вздохнув, нежно погладила того по голове, вместе с тем заявляя весьма грустную для него новость:

– Прости, я не смогу взять тебя с собой на собрание Архонтов. У Макото было плохое предчувствие, касательно него, а ты ведь знаешь, интуиция этой женщины никогда её не подводит… подвергать тебя опасности мне не хочется, поэтому, пока я буду занята политикой, тебе придётся в одиночку прогуляться по городу… надеюсь, ты не сильно расстроишься…

В ответ, мальчик удивлённо моргнул. Мысль осмотреть Каенриах и многочисленные изобретения его жителей была ему по душе, ведь он уже давно рвался посетить это место, но и на собрание Архонтов он также желал попасть, в конце концов, шанс увидеть всех семерых в одном месте равнялся нулю, а сегодняшний день можно смело считать исключением из правил. Впрочем, больше всего его волновала часть с расставанием, ведь он прекрасно знал, что Царицу нельзя оставлять одной.

И дело тут далеко не в соображениях безопасности, ведь её божественная сущность, подкреплённая непоколебимой верой десятков миллионов людей, без труда даст отпор любому обидчику. Беда заключалась в ином. Как бы сильно народ Снежной не возвышал свою безраздельную правительницу, та по странному стечению обстоятельств смахивала на ребёнка во многих аспектах своей повседневной жизни. Например, она часто любила проказничать, пуская в воздух ледяных дракончиков, или же собирая грозовые тучи в форме миленьких животных, чтобы поднять настроение гражданам в плохую погоду. Подобные примеры можно перечислять по нескольку часов к ряду, ведь за 10 лет своего правления она натворила немало шалостей достойных огласки.

Впрочем, Царицу любят как раз за такой лёгкий, беззаботный темперамент, поэтому ради блага их народа мальчик никогда не предлагал ей меняться и воспринимать вещи серьёзнее, однако, стоит вопросам касательно политики явиться в свет и у неё на горизонте сразу же возникали огромные проблемы. В частности, она не умела глядеть в будущее, просчитывать последствия тех или иных решений, а также плохо понимала мироустройство, из-за чего мальчик всегда был у неё на побегушках, подсказывая ей какой из вариантов принесёт максимальную выгоду.

На первый взгляд, подобное отношение могло показаться довольно хлопотным, однако он занимался этим на добровольной основе. Помогать Царице ему только в радость, причём вне зависимости от времени суток, будь то день или ночь, он всегда готов дать ей свой совет. В конечном счёте, то было его долгом, как её первого настоящего друга.

Их отношения зародились ещё задолго до того, как Царица стала Архонтом и взошла на престол Снежной. Перед этим она несколько лет бесцельно бродила по пустым белоснежным лесам и неприступным ледяным горам своей страны, страдая от невыносимого одиночества, пока в один день не встретила на своём пути маленького волчонка. Отбившийся от стаи, раненный и больной, он медленно плёлся по следам вожака, но к моменту его встречи с Царицей, все следы уже давно замело сильной бурей. Его взгляд выражал непереносимые чувства печали и безысходности, и те моментально нашли отклик в её холодном сердце.

Увидев в голубых глазах волчонка отражение собственной души, Царица прониклась к нему непреодолимым состраданием, ведь её жизнь также была лишена друзей, родственников и любых надежд на счастливое будущее. В своё время никто не протянул ей руку помощи, а потому она решила сама сделать первый шаг навстречу милосердию.

Погладив щенка по голове, Царица воспользовалась частичкой своей души, чтобы заново вдохнуть в него жизнь и дать тому облик, сотканный по её подобию. Когда перед лицом юной богини волчонок обрёл человеческий образ, она накинула на него свой чёрный плащ и с улыбкой прошептала:

– С этого момента, ты будешь моим Маленьким Принцем, а я – твоей Царицей…

…

……

……..

Данное видение настигло мальчика во время разговора с Фремине и как оказалось, для этого ему не обязательно было находиться во сне. Возможно, существуют определённые триггеры, способные пробудить в его душе отголоски прошлого, как например рассказы Фремине о Снежной, Фатуи и Архонте, которые в последствии прольют больший свет на его истинную личность. К счастью, теперь он знал своё настоящее имя, как и то, что оно было получено им от Царицы, причём воспринял он эту новость без какой-либо паники.

«Маленький Принц», в его понимании данное сочетание слов не имело никакого смысла. В частности потому, что их основу составлял совершенно другой язык, нежели тот единый, что повсеместно использовался жителями континента Тейват. Тем не менее, мальчик обрадовался, когда заметил реакцию Арлекино на своё настоящее имя, ведь она очевидно имела о нём чёткое представление.

Но вот чему он удивился не меньше, так это появлению перед ним из ниоткуда парных Глаз Бога, при чём разных стихий и национальностей. Информацию о них он уже успел подчерпнуть из своих прошлых видений, поэтому знал, что иметь при себе два глаза сразу – попросту невозможно из-за правил небесного порядка. И тем не менее, доказательства обратному находились прямо у него под носом. Теперь мальчик мог лишь надеяться, что женщина напротив имела осведомлённость даже в этом вопросе.

– Отец, вы же уже что-то поняли, верно…? Могу я узнать, что именно?

Перед тем как ответить ему, Арлекино провела одну минуту в молчании. Испытанный женщиной шок потребовал от неё немало усилий, чтобы переварить услышанное. Тем не менее, она не планировала юлить и убегать от диалога, поэтому, как только собралась с мыслями, то без всяких колебаний поделилась ими с мальчиком.

– Хорошо, начнём с малого… твоё происхождение уходит корнями в королевский род Снежной, ты – Божественный Зверь самой Царицы, а «Маленький Принц» – это не только имя, но и единственный титул, отражающий прямую связь с нашей владычицей, поэтому, ты больше не можешь называть меня отцом, ведь обращаясь ко мне подобным образом, ты лишь позоришь её знатную кровь.

Голос Арлекино был пропитан нескрываемым уважением к мальчику, ибо теперь она в полной осознавала откуда исходила его невероятная мощь, сравнимая с Богом. И хотя существование Принца приходилось на период за долго до её рождения, она на протяжении всей своей жизни слышала огромное множество легенд, повествующих об его героических подвигах перед Снежной. Даже спустя пять сотен лет, народы льда и снега из уст в уста передают слухи о нём своим будущим поколениям. Не будет ошибкой назвать его вторым величайшим достоянием страны. На первом месте, естественно, восседала сама Царица.

На данный момент, Арлекино не понимала лишь одного: каким образом Коломбине удалось извлечь его душу из загробного мира и знала ли она вообще о том, кому она принадлежала? Дотторе, Сандроне и Панталоне, участвующие в создании подходящего для него сосуда, об этом явно не подозревали, ведь иначе они бы ни за что не позволили Принцу переступить стены замка.

Отбросив эти вопросы в сторону, Арлекино, одновременно с этим уважением, уловила в себе скользящие чувства досады и грусти. С одной стороны, её изначальным намерением было сохранить куклу подле себя в качестве идеального инструмента, чтобы в недалёком будущем бросить вызов одному своему старому неприятелю, а с другой – мальчик уже успел стать для неё дорогим членом семьи, которого она уж точно не желала отдавать кому-либо ещё. Вдобавок, его аура обладала невероятным притяжением. Он легко нашёл с ней общий язык, к тому же без всякого труда наладил общение с Фремине. Арлекино уже видела безграничный потенциал мальчика в укреплении семейных уз между сиротами «Дома Очага» и тем не менее, все эти надежды обернулись прахом, стоило ей узнать об его истинной личности.

Она не была монстром, готовой без всякой совести манипулировать Принцом в своих эгоистичных целях, не говоря уже о том, чтобы заставить его подчиниться силой. После того,

как он показал ей надежду исцелить своё проклятье, Арлекино моментально выкинула у себя из головы все непотребные методы и именно поэтому решила принять его в семью. Теперь же…

– …и что мне делать теперь? – Спросила она себя, глядя куда-то в пустоту, даже не заметив, как эти слова были невольно брошены на ветер. Между тем, получив от неё больше деталей из своего прошлого, на Принца снизошло очередное «просветление» и как следствие его эмоциональный спектр значительно расширился, благодаря чему тот не мог пропустить мимо себя её открытое беспокойство. Да, отсутствие возможности выражать свою экспрессию являлось для Принца серьёзной помехой, но голос мальчика всё ещё отлично передавал его чувства и он старался использовать это средство по максимуму.

– Вероятнее всего, Отец, вы об этом не знаете, но я был простым волком, когда Царица дала мне заветное имя, и её титул «Матери» в моём понимании не имеет ничего общего с «Отцом», поэтому всё в порядке. Моё обращение к вам никак не изменится.

Услышав его объяснения, губы Арлекино дрогнули в неверии. Чего таить, она была искренне рада, когда он согласился и дальше относить себя к её семье. Вот только разница в их статусе по-прежнему была слишком велика, чтобы он мог называть её Отцом, поэтому, с целью прояснить ему свою позицию, она медленно промолвила:

– Прошу прощения, Принц, но выходит, что ваша Мать – Царица, вы сам – Божественный Зверь, а вот Отец – обычная смертная, обречённая на смерть из-за древнего проклятья, и как, по-вашему, я должна смотреть Богине в глаза при нашей следующей встрече…? Очевидно, что даже чисто в теории для нас невозможно оставаться одной семьей…

Вопреки всей той печали, что пожирала женщину изнутри, она быстро смирилась со своей беспомощностью. Сама мысль породниться с Принцем, пусть и на словах, казалась ей абсурдной, а вот он сам, видимо, так не считал.

– Во-первых, Отец, не нужно формальностей. Я на порядок младше вас, мне всего десять лет. Разум и мудрость, дарованные Царицей часто создают обо мне неправильное впечатление, но я самый, что ни на есть, обыкновенный ребёнок. Во-вторых, я уже поклялся избавить вас от проклятья, невелика проблема раз на то пошло. Ну и напоследок, Мама всегда поддерживала мой выбор, уверен и в этот раз она отреагирует на него с улыбкой. В конце концов, она очень добрая и милосердная богиня.

От такого непринуждённого ответа взгляд Арлекино оцепенел в шоке, а последняя часть и вовсе ввела её мозг в короткий ступор. Царица, которую она знает, была очень далека от таких качеств, но решимости сказать об этом Принцу у неё естественно не нашлось.

Между тем, мальчик и впрямь не видел ничего плохого в том, чтобы принять женщину напротив в качестве своего «Отца», ведь он понимал, что для Арлекино семейные узы были превыше всего. К тому же, среди остальных подозрительных личностей лишь она одна заслуживала его доверия и пусть с виду Арлекино старалась держаться холодной, но он-то

прекрасно знал, что заключительную роль в формировании нынешнего «Дома Очага» сыграли как раз-таки безмерные любовь и забота, исходящие из глубин её сердца. Просто глядя на её чуткое отношение к сиротам, которые раньше жили в страхе и голоде, Принц уже твёрдо решил для себя, что станет частью данной семьи и будет всеми силами поддерживать благое дело женщины. В этом аспекте она напоминала ему Царицу и возможно как раз таки это сыграло основную роль в формировании его доверия.

– Большое тебе спасибо… – В конечном счёте Арлекино сдалась. Оглядываясь назад, она бы никогда не подумала, что Маленький Принц из легенд предстанет перед ней в облике куклы, так ещё и станет звать её «Отцом» и тем не менее, это стечение обстоятельств её безумно обрадовало.

– Но я ведь не могу обращаться к тебе этим именем на людях, может быть у тебя на уме есть что-нибудь подходящее? – Спросила та, пойдя у него на поводу и отложив все формальности в сторону.

– Хмм, раз уж мы в Фонтейне… пусть будет Марсель. – Маленький Принц был только «за» на время отбросить свою истинную личность, ведь перед тем, как явить себя миру, ему ещё предстояло разобраться со многими важными вещами. И прямо сейчас он желал начать с магических побрякушек, расположенных на столе.

– Отец, вы случаем не знаете, обладал ли я Глазом Бога в прошлом? – К его собственному удивлению, в своих воспоминаниях он не обнаружил ни единого упоминания о получении «милости небес», поэтому надеялся, что Арлекино может знать об этом больше.

– Нет. – Женщина отрезала без промедления. – В легендах о вас как правило фигурирует энергия Крио, но о Глазе Бога ни слова, полагаю, то было благословлением Царицы…?

Услышав слова Отца, Принц удовлетворённо кивнул:

– Верно. Царица образовала со мной связь, когда я был ещё волчонком, и тем самым передала мне часть своей божественной силы.

Как и со всеми другими Архонтами, чем больше народ Снежной любил своего правителя, тем сильнее разрасталось его божественное влияние. В этой перспективе Царица значительно выделялась на фоне остальных Богов, так как её бессмертными идеалами по определению являлись любовь и забота. Другими словами, Богоматерь всея Снежной имела огромное преимущество, когда речь заходила об отношениях между ней и её народом.

Вот только Принц умолчал одну важную деталь – он больше не чувствовал связи с Царицей, хотя по-прежнему имел возможность воззвать к божественной искре, тлеющей глубоко в его душе. Естественно, мальчик не мог поверить, что она разорвала её по собственной воле, поэтому хотел как можно скорее разузнать всю правду об этом моменте, но перед этим ему ещё предстояло разобраться со следующими вещами:

– Интересно… глаз Гидро явно принадлежит мне, но вот Пиро… он больше похож на подделку.
– Как только мальчик пришёл к данному заключению, вещь, которую ту оклеймил подделкой, резко вспыхнула убийственным всплеском огненной стихии.

БАМ!

– При-!!! – Звук взрыва мгновенно подавил крик Арлекино.

http://tl.rulate.ru/book/106470/3809022